

Взгляды А. А. Иессена на доколониционные контакты в Северном Причерноморье в свете современных исследований¹

М. Ю. Вахтина²

Аннотация. В 1947 г. в Ленинграде вышла монография А. А. Иессена «Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности». Научная концепция, сформулированная в этом исследовании и развитая в дальнейшем специалистами в области классической археологии, оказала значительное влияние на отечественную науку: на ее основе интерпретировались археологические данные, она определяла и общий подход к пониманию колониционного процесса в регионе. Позже эта система взглядов подверглась обоснованной критике. Принимая справедливость отказа от глобальной теории «двухсторонней» колонизации, следует признать не только огромную роль взглядов А. А. Иессена, но и актуальность отдельных положений его концепции, а также «широту» его подхода к проблеме в целом.

Ключевые слова: греческая колонизация Северного Причерноморья, греки, варвары, концепция А. А. Иессена.

DOI 10.31600/1817-6976-2023-38-76-88

О книге А. А. Иессена, развитии его концепции и ее критике в отечественной историографии

Небольшая монография А. А. Иессена «Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности» была издана в Ленинграде в 1947 г. Пожалуй, ни одна книга, опубликованная в послевоенный период, не оказала такого воздействия на развитие отечественной античной археологии, определив на несколько десятилетий магистральные направления в понимании базовых вопросов, связанных с начальным периодом освоения греками северного побережья Черного моря. Концепция А. А. Иессена весьма существенно повлияла и на сам подход к изучению феномена греческой колонизации, что нашло отражение в сложении в 50–60-х гг. прошлого века теории «двухсторонней» колонизации региона и существовании здесь особого, эмпориального

периода, предшествующего появлению греческих колоний.

Конечно же, взгляды А. А. Иессена, исследователя талантливого, разностороннего и прекрасно образованного, сложились под влиянием работ его предшественников, обращавшихся к проблемам греческой колонизации. В 1913 г. вышло фундаментальное исследование английского ученого Э. Миннза «Скифы и греки» (Minns, 1913), базировавшееся на трудах русских ученых. В начальном периоде греко-варварских контактов на территории Северного Причерноморья Э. Миннз выделил особую «пиратскую стадию». Он полагал, что в это время отношения между греческими переселенцами и аборигенами были преимущественно мирными, так как первые нуждались лишь в аренде земли для поселений, а последние вскоре уяснили себе выгоды, которые можно было извлечь из торговли с пришельцами (*Ibid.* P. 439). Все находки греческих импортных изделий, обнаруженные в памятниках местного населения, ученый связывал с активной деятельностью греческих купцов, проникавших в самые отдаленные районы (*Ibid.* P. 441).

Через год увидела свет обобщающая работа Б. В. Фармаковского «Архаический период в России. Памятники греческого архаического и восточного искусства, найденные в греческих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 22-18-00187, <https://rscf.ru/project/22-18-00187/> «Неопубликованная „Карта по археологии Причерноморья“ И. В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН.

² ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: vakhtina@rambler.ru.

колониях по северному берегу Черного моря, в курганах Скифии и на Кавказе» (*Фармаковский, 1914а*), не утратившая своего значения и в наши дни. Опубликовав ряд находок греческой архаической керамики из «больших» лесостепных городищ региона, ученый отметил особую важность археологических материалов, дающих новые данные для понимания «взаимоотношений греческого и скифского миров» (*Там же. С. 1*). Б. В. Фармаковский высказал предположение (впоследствии подтвердившееся) об ольвийском изготовлении ряда бронзовых зеркал в виде диска с боковой ручкой, украшенной в «зверином стиле», из курганов Скифии и серег из кургана у с. Емчиха и полагал, что «...уже с самого своего основания Ольвия, как и другие колонии греков, вела интенсивные сношения с внутренними областями огромного материка» (*Там же. С. 15*). В том же году увидела свет другая работа Б. В. Фармаковского — «Милетские вазы из России», где исследователь опубликовал находки греческих расписных ойнохой VII в. до н. э. из курганов у с. Болтышка (*Фармаковский, 1914б. Табл. VI–VII*; также см.: *Вахтина, Рябкова, 2020*) и Темир-Гора (*Фармаковский, 1914б. Табл. VIII–XI*; также см.: *Копейкина, 1972*). Следует отметить, что датировки керамики, предложенные в этой работе, были лишь незначительно скорректированы в наше время.

В 1918 г. вышла популярная книга М. И. Ростовцева «Эллинизм и иранство на юге России», где этот знаменитый ученый сформулировал свое видение греческой колонизации Северного Причерноморья, основное содержание которой, согласно его взглядам, составлял процесс основания по северному побережью Понта рыболовных станций, «которые постепенно развились в крупные торговые центры» (*Ростовцев, 1918. С. 36, 37*). Он считал, что «Ольвия оказала могучее культурное влияние на ближайшие к ней поселения. Низовья Буга и Днепра покрылись рядом небольших земледельческих и торговых укрепленных поселений, населенных полугреческими жителями» (*Там же. С. 82*). Что же касается греческих центров Северо-Восточного Причерноморья, то, согласно точке зрения М. И. Ростовцева, время их основания совпало с расцветом местной культуры Таманского полуострова, в населении которого «греческие колонии сразу нашли <...> готовых клиентов для своих товаров и посредников в сношениях между югом и востоком» (*Там же. С. 84*).

С выходом в свет в 1925 г. фундаментального исследования М. И. Ростовцева «Скифия и Боспор» завершился, на наш взгляд, первый период

изучения в России греко-варварских взаимодействий на территории Северного Причерноморья. В течение этого времени был накоплен археологический материал, свидетельствующий о ранних греко-варварских связях, опубликован и продатирован (согласно представлениям о хронологии греческих художественных изделий, принятых в то время) целый ряд находок, предпринимались первые попытки систематизации и интерпретации памятников (*Ростовцев, 1925*).

Начало следующего этапа знаменует публикация в 1934 г. статьи Т. Н. Книпович «К вопросу о сношениях греков с областью реки Танаис в VII–V вв. до н. э.» (*Книпович, 1934*). В этой работе была приведена первая сводка греческой архаической керамики этого периода, обнаруженной в варварских памятниках Северного Причерноморья. Она включала пять памятников с находками керамики второй половины VII в. до н. э. Это Немировское городище в Побужье, курганы у с. Болтышка в бывшей Киевской губернии и Темир-Гора в Восточном Крыму, а также две находки в Подонье, впервые введенные тогда в научный оборот, — разрушенные курганы на реках Цуцкан и Калитва. Рассматривая античную керамику VII в. до н. э. бассейна Дона, исследовательница высказала предположение, что эти сосуды попали сюда в результате доколониционных торговых связей с туземным населением региона. Вот как Т. Н. Книпович объясняла факты их обнаружения: «Такие изделия завозились в Причерноморье греками еще до того, как покрылась сетью колоний причерноморская полоса этой области. Это, конечно, еще не была регулярная, организованная торговля, а лишь отдельные наезды, может быть, наезды рекогносцировочного характера. Такая торговля как раз и могла подготовить почву для основания новых колоний» (*Там же. С. 33, 34*).

Предположение Т. Н. Книпович о возможности доколониционных связей греков с местным населением Северного Причерноморья было высоко оценено А. А. Иессеном и разработано в его монографии. Он также с вниманием отнесся к «гипотетическому построению Э. Миннза» о первых спорадических плаваниях греков.

Исторические события и процессы, имевшие место в северопричерноморских степях, рассмотрены в его монографии чрезвычайно масштабно и в широком хронологическом диапазоне. Исследователь очертил круг поистине глобальных проблем, уделив внимание и процессу греческой колонизации. Глава 5 его книги посвящена событиям VII в. до н. э. в истории причерноморских

степей, где он отметил резкий «исторический перелом», вызванный переходом племен на «высшую ступень варварства», связанную с формированием кочевой системы хозяйства. Исследователь полагал, что именно тогда сложилось кочевое общество, описанное позже Геродотом. «Для нас важно отметить, — писал он, — что переход степняков на более высокую ступень развития создает совершенно новые возможности и для дальнейшего развития и роста торговли» (Иессен, 1947. С. 34, 35).

Глава 6 книги посвящена контактам местного населения в VII в. до н. э. Исследователь отнес «царские» скифские захоронения в Келермесских курганах ко второй четверти VI в. до н. э. (Там же. С. 40).

В главе 7 «Сношения Северного Причерноморья с греками в VII в. до н. э.» дан анализ письменных источников и известных для того времени археологических материалов о контактах между греками и варварами. Автор пришел к вполне обоснованному выводу о том, что «археологический материал, во всяком случае, не дает нам пока никаких указаний на появление здесь греков ранее VII в. до н. э.». Добавим, что и сейчас мы не располагаем материалами, позволяющими оспорить это заключение. А. А. Иессен обратил особое внимание на то обстоятельство, что находки греческой керамики VII в. до н. э. известны на варварской территории, в областях, удаленных от районов колонизации. «Мы, таким образом, видим, — писал исследователь, — что в VII в. впервые завязываются сношения между уже находящимся на высшей ступени варварства местным населением северо-черноморских степей и греческими мореплавателями и торговцами, проникающими до устья больших рек в северо-западной части моря до района Керчи, а возможно, и до Донской дельты. Торговля эта носит доколониальный характер, не сопровождаясь созданием постоянных греческих поселений, за единственным исключением поселения на острове Березани, возникающего еще в VII в. до н. э.» (Там же. С. 57). Он соотносил Борисфен письменных источников с поселением на о. Березань и принимал дату его основания, основанную на свидетельстве Евсевия, — 647/46 или 645/44 гг. до н. э. (Там же. С. 57, 58). Таким образом, согласно концепции А. А. Иессена, «предпосылкой для возникновения колоний являлось установление торговых сношений с местным населением» (Там же). В заключительных разделах книги А. А. Иессен, подводя итоги своего исследования, писал: «После случайных посещений побережья греческими

мореплавателями, после периода временных факторий и доколониационной торговли, наконец, после периода существования постоянных колоний как чисто торговых центров, превращение этих поселений в крупные производственные очаги является закономерным четвертым этапом в развитии сношений причерноморских племен с греками. Только с этого времени греческие города, игравшие первоначально посредническую роль между „скифами“ и метрополией, стали органической частью культурного комплекса Северного Причерноморья. Только с этого времени мог начаться исторический процесс слияния культуры греческой и местной, наиболее интенсивно протекавший на Боспоре и приведший к созданию смешанной культуры, уже не греческой, но и не собственно местной, которая ярко выступает в позднейшем Боспорском царстве эллинистического и римского времени» (Там же. С. 87). Обратим здесь внимание на оценку исследователем специфики культуры Боспорского государства. «Рассмотренные нами факты, — писал он далее, — показывают следующее. Возникновение греческих колоний на Северном Побережье Черного моря было подготовлено развивающимися издавна, в течение полутора тысячелетий, меновыми сношениями населения наших степей с южными странами, в том числе и со странами Эгейского бассейна. <...> Историческая последовательность греческой колонизации северопричерноморских побережий отражает, наряду с физико-географическим моментом, в основном, степень развития местного населения, возможность установления с ним постоянных торговых сношений, наличие с его стороны соответствующего спроса и предложения» (Там же. С. 89, 90).

Концепция «торговой колонизации» А. А. Иессена была сразу же «взята на вооружение» отечественными антиковедами. Она активно разрабатывалась в последующие десятилетия (см.: Доманский, 1996. С. 144–146). Среди наиболее значимых работ упомянем статью Н. Н. Бондаря, посвященную торговым связям Ольвии в архаическое время (Бондарь, 1955). Автор обобщил все известные в то время данные о находках греческого импорта, который мог поступать в туземный мир региона из этого города, обозначив их на карте (Там же. С. 62). В этом — большая ценность данной работы³. При этом Н. Н. Бондарь полагал,

³ В этой работе, пожалуй, наиболее отчетливо сформулирована и основная методическая установка. «Греки еще задолго до колонизации были знакомы

что «торговые сношения греков с Северным Причерноморьем в VII и начале VI в. до н. э. сыграли огромную роль при основании на этой территории городов-колоний. Вожди местных племен, родовая знать были заинтересованы в торговле с греками. Эта заинтересованность создавала для греков благоприятные условия при последовавшей вскоре колонизации Северного Причерноморья, в процессе которой установились регулярные торговые сношения их с населением этой территории». Было также высказано предположение, что «... греки в своих первых торговых сношениях <...> иногда грабили местных жителей» (*Там же*. С. 63). Исследователь отводил торговле роль если не решающего, то, во всяком случае, важнейшего фактора не только в колонизации региона, но и в «процессе формирования в Скифии первых государственных образований» (*Там же*. С. 80).

Свое завершение эта система взглядов получила в работах В. Д. Блаватского, прежде всего в его исследовании «Архаический Боспор» (*Блаватский*, 1954). Согласно взглядам этого исследователя, в торговле между греками и варварами и, следовательно, в самом процессе колонизации Северного Причерноморья, можно выделить три периода: 1) период спорадических посещений Понта греческими купцами-пиратами; 2) период их постоянных заходов, приведших к образованию эмпориев (эмпории определяются как поселения, вся хозяйственная жизнь которых базировалась исключительно на торговле); 3) период, в течение которого эмпории переросли в колонии (*Там же*. С. 7–15).

Нельзя не упомянуть здесь и историческую реконструкцию, приведенную в статье М. Ф. Болтенко «Исторические судьбы острова Березани» (*Болтенко*, 1960). Исследователь полагал, что изначально на Березани существовала рыболовная стоянка, использовавшаяся как греками, так и туземцами. «При этом греческие пришельцы, конечно, далеко не чувствовали себя сразу хозяевами положения на этих промыслах, а должны были скромно довольствоваться тем, что туземные рыболовы позволяли им ловить бок-о-бок

с ними рыбу». Но очень скоро у пришельцев «...завязываются обменные связи с коренным населением. Только теперь, в середине VII в. до н. э., при греческой рыболовной стоянке <...> возникает постоянное поселение — эмпорий. Здесь и разворачиваются оживленные торговые сношения туземцев материка, борисфенитов, <...> с заморскими пришельцами и на острове возникает первое поселение, небольшой, но оживленный торговый поселок, „торжище борисфенитов“. <...> В первое время греки и туземцы селились на острове бок-о-бок в вырытых в земле туземного типа полуземлянках. За сто лет у греческих рыбопромышленников и торговцев, составлявших, несомненно, основную часть населения Березанского эмпория, завязались прочные связи с местной родо-племенной знатью, завязались брачные узы, появились люди, знающие язык друг друга, как среди греков, так и среди туземцев. Многие греки приобрели постоянную оседлость на Березани» (*Там же*. С. 42, 43). Нет необходимости объяснять, что подобная картина вряд ли могла иметь место в действительности.

Однако далеко не все ученые разделяли основные положения концепции А. А. Иессена. Противоположная позиция была изложена, например, в монографии другого украинского исследователя, В. В. Лапина, «Греческая колонизация Северного Причерноморья» (*Лапин*, 1966). «На каждый из эмпориев, которые должны были функционировать в предколониальное время, — писал он, — не придется и по одной греческой вещи, обнаруженной за пределами этих эмпориев» (*Там же*. С. 73). Согласно его точке зрения, греческие центры Северного Причерноморья изначально развивались изолированно от местного населения (*Там же*. С. 142, 235), а все особенности быта и погребального обряда населения Ольвии и Березани объясняются исключительно исходя из античных традиций.

В том же году вышла первая часть фундаментального труда Н. А. Онайко, где были собраны и проанализированы все известные в то время находки античных импортных вещей VII–V вв. до н. э., обнаруженных в памятниках местного населения Нижнего и Среднего Побужья–Приднепровья (*Онайко*, 1966). Исследовательница пришла к выводу о том, что торговля с варварами во второй половине VII в. до н. э. могла осуществляться жителями эмпориев и носила постоянный характер (*Там же*. С. 37, 51).

Необходимо, пожалуй, отметить, что представители «ленинградской» школы археологов-

с этими областями, так как периоду греческой колонизации предшествовал период доколониальных сношений греков с Северным Причерноморьем. К сожалению, это не нашло должного отражения в античной литературной традиции и поэтому основным источником для характеристики доколониального периода служит археологический материал» (*Бондарь*, 1955. С. 59–61).

антиковедов достаточно сдержанно относились к абсолютизации теории «торговой колонизации», как и к ее «универсальности». Так, например, в начале своего подробного очерка, посвященного истории греческих городов Северного Причерноморья, В. Ф. Гайдукевич писал: «Греческая колонизация была теснейшим образом связана с торговлей: многие колонии после их основания играли важную роль в ее развитии. <...> Морская торговля греков вместе с тем создавала благоприятную почву для самой колонизации. Купцы, на ранних этапах греческой торговли часто совмещавшие в своем лице и пиратов, отважно бороздили моря, проникали в погоне за наживой в самые отдаленные части доступной для мореплавания ойкумены. <...> Во многих прибрежных местах купцы организовывали эмпории — более или менее постоянные пункты торгового обмена. Через эмпории налаживался регулярный обмен с местными племенами... Эти торговые связи, производившиеся через эмпории, создавали у верхушечных слоев аборигенного населения интерес к расширению торгового обмена с греками, к превращению его в постоянный фактор. Поэтому-то очень часто греческие колонии и основывались на месте уже ранее существовавших торговых эмпориев» (Гайдукевич, 1955. С. 24, 25). Однако далее он упомянул о случаях враждебности к греческим колонистам со стороны местных племен и о роли других факторов, кроме торговли, в колонизационном процессе. Хотя исследователь допускал, что поселение на о. Березань могло быть «крупным эмпорием», облегчившим основание Ольвии (Там же. С. 28, 31), обо всех других греческих центрах региона он писал как о полисах и городах, справедливо полагая, что они изначально были основаны как постоянные поселения, жители которых были заинтересованы, прежде всего, в развитии земледелия.

Позже именно ленинградские ученые выступили самыми последовательными критиками уязвимых положений концепции. В этой связи нельзя не отметить статьи Я. В. Доманского (Доманский, 1965; 1970; 1972). Прежде всего он подверг критике положение об исключительно торговом характере греческой колонизации. Отметив, что «колонизация Северного Причерноморья — явление жизни греческого общества, она исходила из греческих городов, проводилась и осуществлялась греками», Я. В. Доманский обратился к анализу данных о ее характере (Доманский, 1965. С. 126–132). К этому вопросу исследователь вернулся в специальной работе (Доманский, 1972).

Он исходил из общего положения о том, что колонизация не являлась торговой, и потому торговые связи с варварами никак не могли быть ее предпосылками, а греческие поселения — «расширенными факториями». Исходя из того же круга находок античной керамики, что и предыдущие ученые, он пришел к выводу, что на раннем этапе существования греческих колоний Северного Причерноморья масштабы их связей с варварским миром были чрезвычайно малы (Доманский, 1965. С. 140, 141). Обратив внимание на ограниченность находок, представленных лишь одной категорией — расписной столовой посудой, шедшей, в основном, в лесостепь, исследователь пришел к выводу о единичных, стихийных и случайных контактах между эллинами и варварами в VII в. до н. э. (Доманский, 1970. С. 49, 50).

И, наконец, в конце 1970-х гг. против сыгравшей свою роль концепции «торговой колонизации» выступили И. Б. Брашинский и А. Н. Щеглов в знаменитом докладе на II Всесоюзной конференции антиковедов в г. Цхалтубо; чуть позже они изложили свои критические замечания и понимание процесса Великой греческой колонизации (и ее причерноморского варианта) в специальной работе (Брашинский, Щеглов, 1979). На наш взгляд, эта важная и интересная работа была определенной вехой, после которой изучение проблем греческой колонизации и греко-варварских взаимодействий в Северном Причерноморье «взяло новый старт». В то же время это итоговое исследование подвело некий итог предшествующему периоду, отразив как его достижения, так и слабые стороны. Особо следует отметить, что в статье И. Б. Брашинского и А. Н. Щеглова были проанализированы все существующие к тому времени концепции греческой колонизации. Во вступительном разделе работы ученые привели возможно точные определения терминов и понятий, которыми они оперировали, причем наряду с такими как «колония», «эмпорий» и другими ими были предложены понятия «демографическая ситуация» (ситуация в районе колонизации) и «контактная зона» (Там же. С. 35–38, 41, 42). Впоследствии эти понятия и термины заняли прочное место в исследованиях отечественных ученых. Рассмотрев все имеющиеся в распоряжении источники о греческой колонизации в самых разных частях ойкумены, И. Б. Брашинский и А. Н. Щеглов показали в разнообразии конкретных ситуаций несколько различных моделей колонизационного процесса, формировавшихся под воздействием целого ряда факторов. «Таким образом, на современном уровне

знаний, — писали они в заключении, — греческая колонизация понимается как сложный процесс, который не может быть объяснен ни аграрной, ни торговой теориями колонизации. Более того, и стимулы этого процесса не могут быть сведены только к аграрным и торговым факторам. <...> Вероятно, каждая колонизация, каковой бы ни была основная цель ее создания, могла сочетать в себе разные признаки при ведущей функции одного из них, соответствующего конкретной цели колонизации. <...> Дальнейшие усилия исследователей, по-видимому, прежде всего должны быть направлены на изучение конкретных ситуаций в метрополиях и районах колонизации, что в итоге, вероятно, позволит создать более аргументированные концепции и модели этого сложного процесса» (*Там же*. С. 43, 44). Авторы не могли не рассмотреть и вопрос о доколониционных связях греков и местного населения (*Там же*. С. 38–41). Допуская возможность «доколониционных плаваний» греков в районы будущих колоний и контакты (в том числе и торговые) с аборигенами, И. Б. Брашинский и А. Н. Щеглов пришли к заключению о том, что «говорить о доколониционной торговле, как о необходимом этапе, определявшем направление потоков колонизации и подготовившем основание колонии, с нашей точки зрения, неправомерно» (*Там же*. С. 40).

Таким образом, как мы видим, взгляды исследователей на колониционный процесс с момента выхода книги А. А. Иессена претерпели существенные изменения⁴. Дискуссия о необходимом эмпириальном периоде для всех греческих колоний ушла в прошлое.

Отвергнутым в результате новых открытий оказался и подход, абсолютизовавший мирный характер первого этапа греко-варварских взаимодействий. Остатки архаических оборонительных стен, носивших следы пожара, известны сейчас для столицы Боспора Пантикапея (*Толстиков*, 2017) и «малых» боспорских городов (*Вахтина, Виноградов*, 2001). Недавно архаические оборонительные сооружения были открыты на сельском поселении Азиатского Боспора Голубицкая 2 (*Журавлев и др.*, 2022), а также в Ольвии (*Форнасье и др.*, 2020). По-видимому, стоит ожидать, что в будущем остатки укреплений, возведенных практически одновременно с основанием греческих центров, будут выявлены и при дальнейших раскопках.

⁴ Обзор развития теории торговой колонизации в отечественной литературе, а также ее критику см.: *Шелов*, 1994.

О современных взглядах

на проблему доколониционных контактов

Хотя от теории «двухсторонней колонизации» Северного Причерноморья в том смысле, который вкладывал в нее А. А. Иессен, ученые в целом отказались, сама постановка вопроса, предлагающая учитывать «демографическую ситуацию» в регионах, привлекавших греческих колонистов, была весьма полезной. Таким образом, книга А. А. Иессена сыграла огромную роль в развитии направления, оказавшегося чрезвычайно плодотворным. Как писал Я. В. Доманский в небольшой заметке, посвященной ее судьбе, «А. А. Иессен наполнил свой труд конкретным содержанием. Создана была система взглядов, концепция, появился предмет разговора. С автором можно было не соглашаться, но можно было его исследование и обсуждать. Так и произошло. Но обсуждая, и часто осуждая, критики отталкивались от воззрений самого А. А. Иессена, даже от негативного их восприятия, причем часто это было началом собственных интересных решений» (*Доманский*, 1996. С. 148). Со времени, прошедшего со дня выхода «Греческой колонизации...», на этом пути было сделано много открытий, высказано гипотез, построено реконструкций, на наш взгляд, максимально приближенных к историческим реалиям. К сожалению, в рамках данной статьи нет возможности остановиться на всех принципиально важных разработках и наблюдениях. Упомянем хотя бы периодизацию, созданную К. К. Марченко и Ю. А. Виноградовым (*Виноградов, Марченко*, 1991; *Marchenko, Vinogradov*, 1989). Исследователи при ее разработке приняли исходную установку, согласно которой рассматривали культурно-историческое развитие региона как единый процесс, как общую, динамично изменяющуюся во времени систему, где существовали «прежде всего, три основные подсистемы: кочевые общества степей, античные государства и оседлые и полuosедлые потестарные образования лесостепей <...> очевидно, однако, и то, что входя в систему взаимоотношений региона, любая из них так или иначе влияла на другие и, в свою очередь, испытывала обратное влияние» (*Виноградов, Марченко*, 1991. С. 146); для каждого конкретного периода учитывались особенности греко-варварских взаимодействий, которым авторы отводили значительную роль.

Вопрос о доколониционных контактах между греками и местным населением Северного Причерноморья в последние десятилетия стал, на очередном витке развития наших взглядов,

чрезвычайно актуальным. Попробуем понять, чем это было вызвано и какие изменения произошли в данной области. В понимании этой дискуссионной проблемы по-прежнему решающую роль играют находки античной архаической керамики из варварских погребальных памятников и поселений, а также сопоставление этих находок (и их датировок) с датами самых комплексов, известных для греческих поселений региона.

Прежде всего следует сказать, что со времени выхода в свет «Греческой колонизации Северного Причерноморья...» А. А. Иессена произошли значительные изменения в датировках и хронологии не только различных групп расписной греческой посуды, но и изделий из металла, обнаруженных при раскопках памятников местного населения региона. Это привело к «удревнению» как недавно открытых комплексов и объектов, так и известных ранее. В числе последних и знаменитые древности из Келермесских курганов — серебряные зеркало и ритон, которым исследователь справедливо придавал огромное значение. Если М. И. Максимова в свое время датировала их в пределах второй четверти VI в. до н. э. (Максимова, 1954; 1956), то современная датировка этих изделий, обоснованная В. А. Киселем, лежит в пределах VII в. до н. э. Напомним, что зеркало датировано им 650–620 гг. до н. э., а ритон — второй третью — концом этого столетия (Кисель, 1993; 2003). Эти даты послужили одним из оснований «удревнения» датировок комплексов Келермесских курганов в целом (Галанина, 1997).

Значительные подвижки произошли и в области хронологии восточногреческой керамики. Новая хронология, предложенная М. Кершнером и У. Шлотцауером (Kerschner, Schlotzhauer, 2005), позволила отнести самые ранние находки греческих сосудов из варварских памятников региона к периоду SiA1b, то есть к 650–630 гг. до н. э. (Ibid. P. 18–22).

К этому следует добавить, что за истекшие десятилетия круг подобных находок значительно расширился, причем образцы греческой керамики, относящейся ко второй половине VII в. до н. э., были обнаружены в различных областях Северного Причерноморья. Упомянем лишь некоторые из них. Для пояса степей — это ойнохой из кургана у с. Филатовка (Корпусова, 1980) и кургана у хут. Красный (Шевченко, 2013). Образцы хиосской посуды конца VII в. до н. э. обнаружены в кургане у с. Новозаведенное (Петренко и др., 2000) в Предкавказье. В Закубанье ранняя греческая керамика выявлена недавно на памятнике

Тарасова Балка (Рябкова, 2015). Исследования в лесостепи ознаменовались находками греческой керамики на Бельском городище (Задников, 2007; 2009; 2014; Задников, Шрамко, 2011). Была опубликована коллекция керамики из старых раскопок Немировского городища (Вахтина, 2018), содержащая целый ряд экземпляров, принадлежащих к последней трети столетия. Таким образом, круг ранних находок, свидетельствующих о связях между греками и туземным населением Северного Причерноморья, существенно расширился за счет как новых находок, так и введения в оборот ранее известных с учетом современных представлений о хронологии.

Эти находки, значительная часть которых происходит из глубинных районов, несомненно, отражают достаточно интенсивные контакты греков с местным населением региона. Многие исследователи не без основания рассматривают его как уникальную контактную зону (см.: Виноградов, Марченко, 1991. С. 146 сл.). Нигде более мы не можем наблюдать такого широкого распространения ранних импортов и такого «разброса» его на значительные территории. Позже, во второй половине — конце VI в. до н. э., античный импорт достигает границы лесостепной и лесной зон. Это явление интерпретируется по-разному. На наш взгляд, сложившаяся археологическая ситуация отражает три момента: 1) достаточно быстрое установление контактов между греками и различными группами варваров; 2) интенсивность этих взаимоотношений; 3) широкий географический ареал памятников, который объясняется высокой контактной активностью кочевников (см.: Виноградов, 2009. С. 53–55), на момент появления греков, являвшихся господствующей силой в зоне степей. На роль кочевого общества, его активной верхушки в сфере контактов обращал в свое время особое внимание и А. А. Иессен.

В этой связи принципиальное значение приобретает вопрос — считать ли эти находки отражением связей с туземным миром региона, предшествующих появлению здесь первых античных поселений, или же рассматривать этот круг вещей как свидетельство активных контактов греческих переселенцев с различными областями скифского мира? «Удревнение» хронологии восточно-греческой керамики ориентализирующего стиля (к этой группе принадлежит большинство находок из варварских памятников Северного Причерноморья) неизбежно приводит нас к возможности неоднозначной их интерпретации, так как даты находок часто представляются

хронологически «опережающими» датировки комплексов, раскрытых при исследовании греческих колоний Северного Причерноморья.

Конечно, особую роль играет вопрос о времени основания греческого поселения на о. Березань — древнейшей греческой апойки в Северном Причерноморье. Это поселение традиционно и совершенно справедливо рассматривают как наиболее вероятный источник ранних «греческих импульсов». Дата основания поселения в конце VII в. до н. э. была предложена С. Л. Соловьевым (*Solovyov*, 1999. Р. 30). Примечательно, что в его монографии изложена точка зрения, на наш взгляд, по многим позициям близкая концепции А. А. Иессена. Как полагал С. Л. Соловьев, поселение на Березани было основано после более или менее продолжительного периода, в течение которого очень небольшая группа поселенцев, возможно, разведчиков или торговцев, знакомясь с районом, его населением и ресурсами. Конечно, такая маленькая группа пионеров вряд ли имела возможность основать постоянное процветающее поселение. Вероятнее всего, в течение первых немногих сезонов греки посещали Нижнее Побужье лишь периодически, но продолжительность и регулярность подобных визитов во многом зависели от условий навигации в регионе, а также от климатических и демографических факторов. Ранние находки греческой керамики за пределами поселения он считал дипломатическими дарами местной племенной аристократии. В результате разные группы туземцев, среди которых были и кочевники, поселились на Березани. «Этот процесс, возможно, начался в конце VII в. до н. э., когда на полуострове зафиксированы первые жилища» (*Ibid.* Р. 4, 30).

Согласно периодизации, предложенной для Березанского поселения Д. Е. Чистовым, первая, ранняя, фаза его существования относится к концу VII — началу VI в. до н. э. (*Чистов*, 2012. С. 6 сл.; *Чистов и др.*, 2020. С. 19–46). Как пишет исследователь, «...периодизация базируется, прежде всего, на стратиграфических наблюдениях, предлагаемые ниже датировки <...> являются условными и подлежат корректировке в ходе дальнейших исследований памятника» (*Чистов*, 2012. С. 6). Нетрудно заметить, что при таком подходе между предполагаемой датой основания первого греческого поселения и датировками самых ранних предметов античного импорта, обнаруженными на периферии, наметился существенный разрыв.

Даты основания греческих поселений Северного Причерноморья, как и дата основания

Березанского поселения, часто базируются на датировках самых ранних строительных комплексов. Этот подход, несомненно, представляется обоснованным. Располагая такими данными, мы, безусловно, можем быть уверены, что поселение/городище существовало в предложенный период. «Пласт» более ранних находок, которые, как правило опережают появление связанных строительных остатков, нередко объясняют «достаточно долгим бытованием» дорогих, престижных вещей. Отметим, что принципиально важные керамические находки, синхронные импортной керамике из варварских погребений и поселений, были выявлены для Березани (например, см.: *Буйских*, 2018. С. 222–225)⁵.

Признавая ненадежность определения времени основания греческих поселений «по одному черепку», все же нельзя абсолютизировать и подход, признающий достоверными критериями исключительно комплексы, так как из-за плохой сохранности древнейших объектов всегда можно предполагать, что древнейшие остатки либо не дошли до нашего времени, либо в силу каких-либо причин пока не выявлены исследователями.

Конечно, контакты выходцев из района Эгеиды с местным населением Северного Причерноморья существовали в эпоху, предшествующую активной колонизации региона и появлению здесь первых античных поселений, на что также указал А. А. Иессен, выделив «пласт» таких находок, который изучается и в настоящее время (*Kašuba*, 2006; *Вахтина*, *Кашуба*, 2014). На основании подобных находок можно говорить о реальных контактах Северо-Западного Причерноморья и Кавказа с Грецией и Эгейским миром задолго до начала греческой колонизации. Приведенные данные демонстрируют наличие устойчивых интересов со стороны Эгейского/Восточноэгейского мира в этих регионах накануне их колонизации. Однако между датами этого «пласта» находок и самыми ранними находками античной посуды существует значительный хронологический разрыв.

Таким образом, при интерпретации находок ранней греческой керамики в туземном мире

⁵ Исследовательница опубликовала серию ионийских чаш с Березани, принадлежавших к VII в. до н. э. (*Буйских*, 2015; 2016; *Буйских*, 2015), образцы подобных чаш из недавних раскопок издала и Ю. И. Ильина (2022). Таким образом, как мы можем убедиться, количество ранних находок с Березани растет и активно вводится в научный оборот.

Северного Причерноморья мы должны либо объяснить их распространение активностью греков (и варваров) на протяжении «доколониационного периода», либо все же допустить предположение о том, что источниками импульсов могли быть постоянные античные поселения Северного Причерноморья⁶, прежде всего греческие центры Нижнего Побужья. Наиболее аргументированная концепция, обосновывающая на современных данных наличие в Северном Причерноморье доколониационного периода, сформулирована в статье А. В. Буйских «Греческая колонизация Северо-Западного Причерноморья (Новая модель?)» (Буйских, 2013б). Основываясь на изучении всего круга источников, письменных и археологических, исследовательница предполагала, что поселение на Березани первоначально представляло собой «полифункциональный эмпорий» (Там же. С. 26). В рамках своей концепции А. В. Буйских рассматривала основание и функционирование Березанского поселения «в паре» с Ольвийским полисом. Она пришла к заключению, что Борисфен, основанный в 40-х гг. VII в. до н. э., «в течение порядка четверти столетия оставался местом сезонных посещений, служа не только для обменных операций с варварами, но и для накопления информации о новом регионе. <...> При этом не подлежит сомнению, что место для центра полиса, Ольвии, было выбрано именно в результате хорошего знакомства с местностью в адаптационный период, т. е. во время сезонной навигации» (Там же. С. 28)⁷. Этот вывод позволил автору предполагать подобное развитие и для других центров, возникших в процессе греческой колонизации Причерноморья. Предложенная реконструкция, как справедливо отметила А. В. Буйских, «позволяет сnivelировать часть спорных моментов в ранней истории Борисфена и Ольвии» (Там же.

⁶ Высказанное предположение о том, что ранний импорт мог поступать в туземный мир Северного Причерноморья по «западному» пути из ранних античных центров Подунавья (Вахтина, 2004. С. 56; Kerschner, 2006. S. 233, 234, Abb. 7–10), где несколько образцов греческой посуды 640–630 гг. до н. э. были найдены на поселения Оргамум (*Mănăștiu Adămești*, 2000. P. 195–201, fig. 1, 1–5), никак не разрешает существующего противоречия, так как эти находки также не связаны с археологическими комплексами, они, как и березанские, происходят из слоев поселения вне связи с жилыми или хозяйственными постройками.

⁷ В своем исследовании А. В. Буйских анализирует и идеи А. А. Иессена, ссылаясь на его книгу.

С. 30), в том числе интерпретировать находки раннего греческого импорта за пределами античных поселений.

В этой связи нельзя не упомянуть и Таганрогское поселение в низовьях Дона, где не сохранились строительные остатки (вероятно, уничтоженные морем). Здесь была собрана представительная коллекция античной керамики, самые ранние образцы которой принадлежат к последней трети VII в. до н. э. (Копылов, Ларенок, 1994; Копылов, 1999; 2002; 2004). Это позволило высказать предположение о существовании здесь гавани Кремны, через которую шел импорт греческих товаров, функционировавшей до третьей четверти VI в. до н. э. (Копылов, 1999. С. 174, 175)⁸.

Эти данные позволяют предположить, что после середины VII в. до н. э. были сформированы конкретные направления «торгово-обменных контактов между варварами и ионийскими торговцами. Эти направления обозначены устьями великих рек — Истра, Борисфена и Танаиса, к которым были „привязаны“ первые эмпории» (Буйских, 2018. С. 227).

На современном уровне знаний, вероятно, все же следует признать справедливость мнения о том, что дата возникновения первого греческого поселения в Нижнем Побужье на о. Березань близка той дате, которую дают письменные источники. Общепринятая дата, реконструируемая на основании этих данных, — 647/646 гг. до н. э. (Euseb. Chron. can. /Helm. V., 1984, p. 95b). Д. А. Мачинский (2011. С. 418) предлагал помещать эту дату в диапазоне 649–643 гг. до н. э. По справедливому замечанию В. Д. Кузнецова, у нас нет никаких оснований сомневаться в достоверности данных письменного источника (Кузнецов, 2013. С. 130). Как отметила А. В. Буйских: «Несмотря на периодически возникающие попытки критически отнестись к этой дате, факт динамичного освоения ионийцами указанного региона (то есть Северо-Западного Причерноморья. — М. В.), как и всего северо-причерноморского бассейна после середины VII в. до н. э. не подлежит сомнению» (Буйских, 2013б. С. 23). Эта дата косвенно

⁸ Против этой трактовки решительно возражал Ю. Г. Виноградов, считавший, что найденный в числе материалов остракон «...плохо увязывался бы с сезонным характером Таганрогского поселения, то есть с определением его функций как якорной стоянки эллинских купцов-мореплавателей или даже временной фактории, иначе эмпория в статусно-политическом аспекте этой дефиниции» (Виноградов, 1999. С. 179).

подтверждается проникновением греческих импортных вещей в туземный мир региона. Их интенсивное распространение, присутствие образцов греческой посуды (в тех случаях, когда удалось это зафиксировать) в составе жилых (Немиров) и сакральных (Трахтемиров, Бельск) комплексов, скорее, естественнее объяснять не спорадическим появлением греков в прибрежной зоне, а системой контактов, установить которые могли постоянные античные поселения. Ведущая роль в установлении этих контактов, несомненно, принадлежала центрам Нижнего Побужья. А. В. Буйских, проанализировав массовые находки восточно-греческой керамики, найденные за годы археологического изучения Ольвии, обосновала вывод о наиболее вероятной дате основания этой колонии в 620/610–590 гг. до н. э. (Буйских, 2013а. С. 223). Отметим, что вывод этот основан на изучении самых ранних керамических находок.

Согласно хронологии скифской эпохи, предложенной К. К. Марченко и Ю. А. Виноградовым, время установления первых контактов между греческими колонистами и варварами Северного Причерноморья (о котором мы можем судить по датам керамических находок на туземных памятниках) соответствует началу второго выделенного этими исследователями периода, датированного 650–475 гг. до н. э. Эта эпоха рассматривается исследователями как время, в целом благоприятное для развития греко-варварских

связей (Виноградов, Марченко, 1991. С. 148–150; Marchenko, Vinogradov, 1989. P. 807).

Заключение

Что можно сказать в заключение? Нет ничего удивительного в предположении о первых плаваниях и разведывательных экспедициях греков в отдаленные районы, которые позже были вовлечены в сферу колонизации. Греки, как правило, знали, куда они ехали. Основной вопрос заключается в том, насколько длительным мог быть этот период доколониционных связей. Играл ли в этот период торговый обмен с варварами какую-то особую роль в установлении первых контактов? Или же найденные вещи, которые обычно справедливо относят к предметам роскоши, были дипломатическими дарами представителям местной аристократии?

На наш взгляд, правы те «умеренные» исследователи, которые допускают существование такого периода «доколониционных связей» в течение краткого периода времени, непосредственно предшествующего появлению первых постоянных поселений. Так, например, А. И. Иванчик полагает, что «...между открытием и освоением столь удобной территории не могло пройти значительное время» (Иванчик, 2005. С. 107).

Дискуссия продолжается. Странно, что мало кто из исследователей ссылается при этом на почти забытую книгу А. А. Иессена, в которой был намечен целый круг важнейших вопросов, актуальных и в наше время.

Блаватский, 1954 — Блаватский В. Д. Архаический Боспор // *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. II / Отв. ред. М. М. Кобылина М.: Наука, 1954 (МИА; № 33). С. 7–44.*

Болтенко, 1960 — Болтенко М. Ф. Исторические судьбы острова Березань // *Записки Одесского археологического общества. Новая серия. Одесса: Кн. изд-во, 1960. Т. 1. С. 36–46.*

Бондарь, 1955 — Бондарь Н. Н. Торговые отношения Ольвии со Скифией в VI–V вв. до н. э. // *СА. 1955. Т. 23. С. 58–80.*

Брашинский, Щеглов, 1979 — Брашинский И. Б., Щеглов А. Н. Некоторые проблемы греческой колонизации // *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья: Материалы I Всесоюз. симпозиум по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 4–7 мая 1977) / Отв. ред. О. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 29–46.*

Буйских, 2013а — Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев: Стародавній світ, 2013. 246 с.

Буйских, 2013б — Буйских А. В. Греческая колонизация Северо-Западного Причерноморья (Новая модель?) // *ВДИ. 2013. № 1. С. 21–39.*

Буйских, 2015 — Буйских А. В. Субгеометрический скифос из Борисфена (к вопросу о доколониционных связях в Северном Причерноморье) // *Античный мир и археология. Вып. 17: По материалам IV междунар. конф. «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов, 19–21 сентября 2014 г.). Саратов: Изд-во Саратовского ГУ, 2015. С. 238–252.*

Буйских, 2016 — Буйских А. В. Ионийские килики из Борисфена // *Археологія і давня історія України. Київ, 2016. Вип. 1 (18). С. 29–42.*

Буйских, 2018 — Буйских А. В. Шел второй год 33-й Олимпиады // *Причерноморье в античное ираннесредневековое время: Сб. науч. трудов, посвящ. 70-летию В. П. Копылова. Вып. 2 / Ред. А. Н. Коваленко. Ростов н/Д.: ИП Истратов С. В., 2018. С. 220–231.*

- Буйських*, 2015 — *Буйських А. В.* Кераміка першої половини VII ст. до н. е. та питання доколонізаційних зв'язків у Північному Причорномор'ї // *Археологія*. 2015. Вип. 1. С. 3–11.
- Вахтина*, 2004 — *Вахтина М. Ю.* О начале распространения южно-ионийского керамического импорта в варварском мире Северного Причерноморья // *Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников: Материалы международного науч. конф. Т. 2 / Отв. ред. В. Ю. Зуев*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 204–211.
- Вахтина*, 2018 — *Вахтина М. Ю.* Греческая керамика из раскопок Немировского городища // *Смирнова Г. И. и др.* Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. СПб.: Гос. Эрмитаж; ИИМК РАН; 2018. С. 193–222.
- Вахтина, Виноградов*, 2001 — *Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // *Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства: Материалы международного науч. конф. Ч. 1 / Отв. ред. В. Ю. Зуев*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 41–45.
- Вахтина, Кашиба*, 2014 — *Вахтина М. Ю., Кашиба М. Т.* Находки ранней греческой керамики в варварских памятниках Северного Причерноморья и время появления постоянных античных поселений в регионе // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько*. Керчь: БФ «Деметра», 2014. С. 69–81.
- Вахтина, Рябкова*, 2020 — *Вахтина М. Ю., Рябкова Т. В.* О фрагменте греческой ойнохой из кургана у с. Болтышка // *АВ*. 2020. Вып. 29. С. 269–277.
- Виноградов*, 2009 — *Виноградов Ю. А.* Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского // *Боспорские исследования. Т. 22: Степи Евразии и история Боспора Киммерийского / Отв. ред. В. Н. Зинько*. Симферополь; Керчь: б. и., 2009. С. 5–90.
- Виноградов*, 1999 — *Виноградов Ю. Г.* Остракон с Таганрогского поселения (эпиграфический комментарий) // *ВДИ*. 1999. № 3. С. 176–179.
- Виноградов, Марченко*, 1991 — *Виноградов Ю. А., Марченко К. К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // *СА*. 1991. № 1. С. 145–155.
- Гайдукевич*, 1955 — *Гайдукевич В. Ф.* История античных городов Северного Причерноморья // *Античные города Северного Причерноморья: Сб. ст. / Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич, М. И. Максимова*. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 23–147.
- Галанина*, 1997 — *Галанина Л. К.* Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф, 1997 (Степные народы Евразии; Т. I). 316 с.
- Доманский*, 1965 — *Доманский Я. В.* О начальном периоде существования греческих городов Северного Причерноморья (к постановке вопроса в советской археологической литературе) // *АСГЭ*. Л.: Сов. художник, 1965. Вып. 7. С. 116–141.
- Доманский*, 1970 — *Доманский Я. В.* Заметки о характере торговых связей греков с туземным миром Северного Причерноморья в VII–V вв. до н. э. // *АСГЭ*. Л.: Аврора, 1970. Вып. 12. С. 47–53.
- Доманский*, 1972 — *Доманский Я. В.* О характере ранних миграционных движений в античном мире // *АСГЭ*. Л.: Аврора, 1972. Вып. 14. С. 32–42.
- Доманский*, 1996 — *Доманский Я. В.* Судьба книги А. А. Иессена о греческой колонизации Северного Причерноморья // *Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н. э.: Материалы конф., посв. 100-летию со дня рождения Александра Александровича Иессена / Науч. ред. Ю. Ю. Питровский*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1996. С. 143–148.
- Журавлев и др.*, 2022 — *Журавлев Л. В., Батасова А. В., Шлотцауер У.* О системе обороны поселения Голубицкая 2 // *АВ*. 2022. Вып. 35. С. 28–43.
- Задников*, 2007 — *Задников С. А.* Столовая античная керамика Бельского городища второй половины VII — первой половины VI в. до н. э. // *Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок: Материалы международного науч. конф. Ч. 2 / Отв. ред. В. Ю. Зуев*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 41–47.
- Задников*, 2009 — *Задников С. А.* Античная керамика третьей четверти VII в. до н. э. из раскопок на Бельском городище // *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время: Сб. ст. / Отв. ред. В. П. Копылов*. Ростов н/Д.: Научно-методический центр археологии Ростовского пед. ин-та ЮФУ, 2009. С. 15–27.
- Задников*, 2014 — *Задников С. А.* Античный керамичний імпорт на Більському городищі скіфського часу: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ: ІА НАН України, 2014. 32 с.
- Задников, Шрамко*, 2011 — *Задников С. А., Шрамко И. Б.* Античный импорт третьей четверти VII — первой четверти VI в. до н. э. на Бельском городище (по материалам 2008 и 2009 гг.) // *Древности Восточной Европы: Сб. науч. трудов к 90-летию Б. А. Шрамко / Отв. ред. С. И. Посохов*. Харьков: Харьковский национальный университет, 2011. С. 138–147.
- Иванчик*, 2005 — *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники

- VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин: Палеограф, 2005 (*Pontus Septentrionalis*; III). 311 с.
- Иессен*, 1947 — *Иессен А. А.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1947. 92 с.
- Ильина*, 2022 — *Ильина Ю. И.* Килики VII в. до н. э. на Березани (по материалам раскопок в 2004–2018 гг.) // *АВ*. 2022. Вып. 35. С. 19–27.
- Кисель*, 1993 — *Кисель В. А.* Стилистическая и хронологическая атрибуция серебряного зеркала из Келермеса // *ВДИ*. 1993. № 1. С. 111–125.
- Кисель*, 2003 — *Кисель В. А.* Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 192 с.
- Книпович*, 1934 — *Книпович Т. Н.* К вопросу о торговых сношениях греков с областью реки Танаис в VII–V вв. до н. э. // *Известия ГАИМК*. 1934. Вып. 104. С. 90–111.
- Копейкина*, 1972 — *Копейкина Л. В.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темир-Гора // *ВДИ*. 1972. № 1. С. 147–159.
- Копылов*, 1999 — *Копылов В. П.* Таганрогское поселение в системе раннегреческих колоний Северного Причерноморья // *ВДИ*. 1999. № 4. С. 170–176.
- Копылов*, 2002 — *Копылов В. П.* Нижний Дон и Боспор Киммерийский в третьей четверти VII — первой трети III вв. до н. э. // *Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища: Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1 / Отв. ред. В. Ю. Зуев*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 229–235.
- Копылов*, 2004 — *Копылов В. П.* Хронология греко-варварской торговли в Нижне-Донском экономико-географическом районе (вторая половина VII — первая треть III вв. до н. э.) // *Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников: Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2 / Отв. ред. В. Ю. Зуев*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 60–67.
- Копылов, Ларенок*, 1994 — *Копылов В. П., Ларенок П. А.* Таганрогское поселение (каталог случайных находок у каменной лестницы, г. Таганрог, сборы 1988–1994 гг.). Ростов н/Д.: Гефест, 1994. 90 с.
- Корпусова*, 1980 — *Корпусова В. Н.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана у с. Филатовка // *ВДИ*. 1980. № 2. С. 100–104.
- Кузнецов*, 2013 — *Кузнецов В. Д.* Заметки по греческой колонизации Боспора // *Причерноморье в античное и раннесредневековое время: Сб. науч. трудов, посв. 65-летию профессора В. П. Копылова / Отв. ред. А. Н. Коваленко*. Ростов н/Д.: ИП Истратов С. В., 2013. С. 127–131.
- Латин*, 1966 — *Латин В. В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1966. 239 с.
- Максимова*, 1954 — *Максимова М. И.* Серебряное зеркало из Келермеса // *СА*. 1954. Т. 21. С. 281–306.
- Максимова*, 1956 — *Максимова М. И.* Ритон из Келермеса // *СА*. 1956. Т. 25. С. 215–235.
- Мачинский*, 2011 — *Мачинский Д. А.* Время основания поселения Борисфен на о. Березань и древнейшие этапы освоения элинами северных берегов Понта // *Боспорский феномен. Население. Языки. Контакты: Материалы междунар. науч. конф. / Редкол. М. Ю. Вахтина и др.* СПб.: Нестор-История, 2011. С. 408–421.
- Онайко*, 1966 — *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н. э. М.: Наука, 1966 (САИ; Вып. Д1–27). 117 с.
- Петренко и др.*, 2000 — *Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р.* Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное II // *Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология*. М.: б. и., 2000. С. 238–248.
- Ростовцев*, 1918 — *Ростовцев М. И.* Эллинизм и иранство на юге России. Пг.: Огни, 1918. 189 с.
- Ростовцев*, 1925 — *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: Тип. 1-й Ленинградской Труд. Арт. Печатн., 1925. 621 с.
- Рябкова*, 2015 — *Рябкова Т. В.* Поселение Тарасова Балка — памятник раннего железного века в Закубанье (предварительная публикация) // *Археология без границ. Коллекции, проблемы, исследования, гипотезы: Сб. ст. / Ред. Е. Ф. Королькова*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015 (ТГЭ; Т. LXXVII). С. 359–374.
- Толстиков*, 2017 — *Толстиков В. П.* О времени основания и архитектурной среде раннего Пантикапея // *Перипл: От Борисфена до Боспора: Сб. ст. / Ред. А. М. Бутягин и др.* СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017 (Тр. Гос. Эрмитажа; Т. LXXXVIII). С. 259–269.
- Фармаковский*, 1914а — *Фармаковский Б. В.* Архаический период в России. Памятники греческого архаического и древнего восточного искусства, найденные в греческих колониях по северному берегу Чёрного моря, в курганах Скифии и на Кавказе // *МАР*. Пг.: Тип. Гл. Упр. уделов, 1914. Вып. 34. С. 15–78.
- Фармаковский*, 1914б — *Фармаковский Б. В.* Милетские вазы из России // *Древности*. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. Т. 25. С. 47–61.
- Форнасье и др.*, 2020 — *Форнасье Й., Буйских А. В., Кузьмищев А. Г.* О городских границах Ольвии Понтийской в архаическое время // *АВ*. 2020. Вып. 29. С. 88–99.
- Чистов*, 2012 — *Чистов Д. Е.* Комплексы и напластования конца VII — середины VI в. до н. э.:

- Материалы Березанской (Нижнебугской) археологической экспедиции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. Т. 2. 297 с.
- Чистов и др., 2020 — Чистов Д. Е., Ильина Ю. И., Еремеева А. А., Щербакова О. Е. Березанское поселение в исследованиях 2010–2014 годов: Материалы Березанской (Нижнебугской) археологической экспедиции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. Т. 3. 436 с.
- Шевченко, 2013 — Шевченко Н. Ф. Курганы раннескифского времени у хутора Красный // АСГЭ. СПб.: б. и., 2014. Вып. 39. С. 100–138.
- Шелов, 1994 — Шелов Д. Б. Проблема греко-варварских контактов в эпоху греческой колонизации Северного Причерноморья // ВДИ. 1994. № 2. С. 100–106.
- Kašuba, 2006 — Kašuba M. T. Fibeln mit Bügelkugeln in der Moldau und Anmerkungen zum ägäischen Einfluss 10.–9. Jh. v. Chr. // Prähistorische Zeitschrift. Leipzig; Berlin, 2006. 81/2. S. 213–235.
- Kerschner, 2006 — Kerschner M. Zum Beginn und zu den griechischen Kolonisation am Schwarzen Meer // Eurasia Antiqua. Berlin, 2006. Bd. 12. S. 227–250.
- Kerschner, Schlotzhauer, 2005 — Kerschner M., Schlotzhauer U. A new classification system for East Greek Pottery // Ancient West & East. 2005. Vol. 4. P. 1–56.
- Mănuclu Adameștianu, 2000 — Mănuclu Adameștianu M. Céramique archaïque d'Orgamé // Civilisation grecque et cultures antiques périphériques. Hommage à Petre Alexandrescu à son 70e anniversaire / Eds. A. Avram, M. Babeș. București: Enciclopedica, 2000. P. 195–204.
- Marchenko, Vinogradov, 1989 — Marchenko K., Vinogradov Ju. The Scythian period in the Northern Black Sea region (750–250 BC) // Antiquity. 1989. Vol. 63, no. 241. P. 798–813.
- Minns, 1913 — Minns E. Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 720 p.
- Solovyov, 1999 — Solovyov S. L. Ancient Berezan. The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Leiden; Boston; Köln, 1999 (Colloquia Pontica; 4). 148 p.

Views by A. A. Iessen on pre-colonial contacts at the Northern Black Sea Coastal Region in the context of modern research

M. Yu. Vakhtina⁹

Keywords: Greek colonization of the Northern Black Sea Coastal Region, Greeks, barbarians, contacts, conception by A. A. Iessen.

A small-scale monograph by A. A. Iessen “Greek colonization of the Black Sea Coastal Region. Its background and specificity” was published in Leningrad in 1947. Perhaps no one book appeared in the post-war period has affected significantly the development of the native Classical archaeology. It determined for several decades the main trends in understanding of the base problems, connected with the initial period of the land development of the Northern Black Sea Area by the Greeks. The conception by A. A. Iessen presented in his monograph offered to study the Greek colonization of the region as a “bilateral” process, in which an active role played not only Greek colonist, but also representatives of local tribes. In his research was analyzed all the archaeological material testified contacts with the locals available for that time. A. A. Iessen based first and foremost on the summary of finds of early Greek imports found in barbarian sites, published by T. N. Knipovich (*Книпович*, 1934); in her fundamental study the dating of the Greek pottery finds actual for that period was given. A conception formulated by A. A. Iessen was developed later in the works of Soviet scholars (Blavatsky, Boltenko, Kallistov and others) and for a rather long time stayed dominating in the native science. So the views by A. A. Iessen made a rather strong influence on the approaches to the problem of the Greek colonization in Russian science in 50s — 60s years of the 20th century and on the forming the theory of a special “emporial” period for the Northern Black Sea Coastal Region, which preceded the foundation here Greek colonies. Later this system of system of persuasions drew well-grounded criticism, first of all in lectures and publications by representatives of so-called “Leningrad” scholar school (*Доманский*, 1965; *Брашинский*, *Щеглов*, 1979). However backing away reasonably from the base principles of Iessen’s theory, we should point the actuality of its certain theses in modern times, as well as to value its great role in the forming a perspective school in modern science studying various aspects of the complicated interactions between Greek colonists and local population of the Northern Black Sea Region.

⁹ Marina Yu. Vakhtina — Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; 18 Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: vakhtina@rambler.ru.